

ИЗ ДЕВЯТНАДЦАТОГО В ВЕК ДВАДЦАТЫЙ

ОДНА из популярнейших актрис советского кино Клара Лучко узнаваема всегда и все же не было в ее творчестве образов, повторяющихся, похожих друг на друга. Она играла роли лирические («Кубанские казаки»), комедийные («Двенадцатая ночь»), драматические («В твоих руках жизнь»). Постановщики психологических лент считали ее «своей» актрисой, режиссеры комедийных лент уверяли, что она может делать успехи в их жанре, приверженцы экранизаций советовали ей не отказываться от проб в классике.

Советы, конечно, вещь полезная, однако воспользоваться ими не всегда представлялось возможным. Режиссеры как бы держали актрису в резерве, выискивая новые, неизвестные имена, свежие, непримелькавшиеся лица. В результате перерывы между фильмами с участием Лучко достигали иногда двух, а то и трех лет. Актрисе же хотелось сниматься, передавать накопленный жизненный опыт через экраны и сценические творения.

В нынешнем году ее пожелания были угаданы. Она снималась одновременно в нескольких фильмах. Застать Лучко дома оказалось делом чрезвычайно трудным. Даже в те минуты, когда она оказывалась у телефона, ей нужно было спешить на поезд или аэробус. Из Киева нужно было отправляться в Ленинград, а оттуда — в Севастополь. Кроме того, Лучко — актриса Театра киноактера и в свободные от съемок дни ее ждали репетиции и спектакли.

С Кларой Степановной нам удалось встретиться в одно из «окош», когда она только что возвратилась из Будапешта с премьеры фильма «Грезы любви», а до отъезда в Ленинград для озвучивания того же фильма на русский язык оставалось несколько часов.

— Чем примечательна работа в «Грезах любви»? — повторила мой вопрос К. Лучко и после паузы ответила:

— Прежде всего тем, что я впервые снималась с зарубежными коллегами. Это имеет свои плюсы и минусы. Интересно познакомиться с чужой школой игры, со своеобразной режиссерской манерой работы с актерами.

И все-таки подлинное общение с партнерами затруднено в виду того, что мы не знаем языка друг друга. Русские актеры произносят на съемочной площадке текст на своем языке, венгры — на своем.

Фильм «Грезы любви» посвящен творчеству знаменитого венгерского композитора Ференца Листа. Постановщик его — один из старейших режиссеров Венгрии Мартон Келети.

Писательница Мари Д'Агу, над образом которой я работала, сыграла большую роль в жизни Листа, в духовном, возмужании и становлении его как художника. Восемь лет была она рядом с ним. В парижском салоне Д'Агу бывали Гюго, Россини, Шопен, Берлиоз, Микшевич.

«...Только вы одна мне кажетесь самым прекрасным, благородным, достойным уважения существом, которое когда-либо блистало в аристократическом мире», — писала Д'Агу Жюль Санд, посвятившая ей роман «Симон».

К сожалению, фильм пытается охватить всю жизнь Листа — с детства до старости. Естественно, выпукло показать образ даже такой выдающейся личности, как Мари Д'Агу, он не в состоянии. Поэтому, если говорить о полном актерском удовлетворении, то я его не получила. Многие из того, что я мыслила и представляла о героине, осталось за экраном.

Другая моя героиня действует на экране в период гражданской войны. Это — Евгения Бош из четырехсерийного телефильма «Мир — хижинам, война — дворцам». Его ставит режиссер Киевской студии И. Шмарук по одноименному роману Смолча.

Бош — фанатик революции, умная, целеустремленная женщина, обладающая огромной силой воздействия на массы.

Мне еще не доводилось играть таких ролей — приподнято романтических, требующих ярких платяных красок, открытого темперамента.

Зрители встретятся с Евгенией Бош в разных ситуациях. Вот она агитирует полк бросить оружие, и здесь она вся — порыв, убежденность, страстность. Совсем иная она в идеологических спорах и наедине с собой...

Следующая роль Лучко — в фильме об Отечественной войне — «Оборона Севастополя» режиссера Л. Саакова. Роль небольшая, но тоже несущая в себе элемент новизны для актрисы. Секретарь горкома Сарина действует только во время эвакуации гражданского населения. Зритель увидит ее в одном большом эпизоде, а должен получить полное представление об этой личности.

— Задача актрисы, — говорит Лучко, — рассказать о героине как можно больше: о ее доброте, внимании к людям, о ее организаторских способностях, неиссякаемой энергии. Недаром эта женщина пользовалась огромным авторитетом как в годы войны, так и после.

Еще одна героиня — современница актрисы, официантка Любовь Петровна в комедии «Опекун», которую ставят на студии «Мосфильм» режиссеры А. Мкртчян и Э. Ходжиян. Единственная положительная роль в фильме не означает для актрисы легкой жизни: нужно, не выпадая из ансамбля, создать образ простой, сердечной женщины, принимающей активное участие в перевоспитании тунеядца.

Все упомянутые картины находятся в стадии завершения и, может быть, поэтому актриса очень волнуется.

— Ведь за исключением последней, все персонажи — исторические лица, — говорит Клара Степановна. — Мне довелось даже беседовать с людьми, хорошо знавшими Евгению Бош и Сарину. Представляете, какая ответственность ложится на актрису, создающую образ реально существовавших людей? Поэтому тревога за моих героинь, за их встречу со зрителями не оставляет меня...

Несмотря на эти опасения, актриса очень рада, что ей удалось хотя бы косвенно прикоснуться к этим незаурядным судьбам и рассказать о них с экрана.

Ф. БАРАНОВА

Артистка К. ЛУЧКО в фильме «Грезы любви» в роли графини Мари Д'Агу.